

© 2012 г. Самохин А.В.

УДК 941

ПРОБЛЕМА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СССР КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ 1945 – 1949 ГГ.

На протяжении всего периода гражданской войны 1946 – 1949 гг. в Китае СССР оказывал существенную военно-экономическую помощь китайским коммунистам. В отечественной историографии существует прочно утвердившееся мнение, что помощь оказывалась компартии Китая (КПК) в основном безвозмездно. Советские историки писали о помощи, как о проявлении пролетарского интернационализма, а современные российские – как о бескорыстной [1, 2, 3, 4].

В частности, А. М. Ледовский, ставя вопрос, что же побудило И. В. Сталина проявить беспрецедентную в международных отношениях щедрость, утверждает: «На послевоенную внешнюю политику СССР в отношении Китая большое влияние оказала поднявшаяся в результате разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии волна национально-освободительных движений в Азии, и в частности на Дальнем Востоке. Сталин исходил из того, что в случае прихода КПК к власти коммунистов Китай станет оплотом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Для того чтобы получить от СССР всю необходимую помощь для победы, Мао Цзэдун и ЦК КПК настойчиво внушали Сталину мысль, что коммунисты, придя к власти, установят «вечную и нерушимую дружбу» между Китаем и СССР. Они постоянно предлагали, чтобы Сталин, ЦК ВКП(б) давали им свои указания по всем вопросам внутренней и внешней политики, и твердо заверяли, что во всей своей деятельности КПК будет руководствоваться указаниями Москвы. Клятвенные заверения Мао Цзэдуна и других руководителей КПК, по-видимому, убедили Сталина, что у СССР не будет никаких проблем в отношениях с Китаем, если к власти там придут коммунисты. И чтобы КПК действительно стояла на позициях «вечной и нерушимой дружбы» с СССР, как об этом неоднократно заявляли Мао Цзэдун

и другие руководители КПК, Сталин решил в дополнение к помощи, предоставленной КПК для завоевания победы над Гоминьданом, преподнести в дар все имущественные и другие права, полученные ранее Россией и СССР в Маньчжурии по договорам и соглашениям с Китаем, которые руководителями КПК были признаны вполне равноправными. Как показали вскоре дальнейшие события, заверения Мао Цзэдуна носили конъюнктурный характер. Надежды Сталина на «вечную и нерушимую дружбу» между СССР и КНР не оправдались» [3, с. 143-145]. Выделяются следующие основные причины безвозмездной помощи КНР: 1) рост национально-освободительного движения в Азии, главную роль в котором глава Советского правительства отводил КПК а затем КНР; 2) китайские коммунисты убедили И. В. Сталина в беспрекословном подчинении.

Не совсем ясно как А. М. Ледовский приходит к таким выводам. Если выводы о ведущей роли КНР в национально-освободительном движении в Азии делаются на основании, что Сталин отклонил просьбу Мао о вступлении КПК в Коминформ и предложил создать объединение коммунистических партий в Азии [1. Ф. 39. Оп. 1. Д. 39. Л. 49], то это говорит о том, что СССР имел в регионе совершенно другие стратегические цели и задачи и ни в коем случае не хотел создания единого коммунистического центра. Руководство коммунистическим движением, по мысли И. В. Сталина, бесспорно, должно было осуществляться из СССР. Но новый Китай в этом случае должен был бы выполнять не только интернациональные задачи, но прежде всего задачи, поставленные Кремлем. Несмотря на то, что китайское руководство постоянно предлагало, чтобы ЦК ВКП(б) давал им свои указания по всем вопросам внутренней и внешней политики и твердо заверяло, что во всей своей деятельности КПК будет руководствоваться указаниями Москвы, Сталин на полях доклада от 4 июля 1949 г., представленном на рассмотрение Политбюро ЦК ВКП(б) делегацией ЦК КПК во главе с Лю Шаоци, который содержал подобное предложение, написал – «Нет!» [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 328. Л. 50]. Если бы он серьезно был намерен отдать роль регионального лидера КПК, то наверняка был бы рад поставить ее под контроль. Здесь же очевидно, что вопрос, кто будет руководить национально-освободительным движением в Азии не вызывал сомнения, а вот дистанцироваться от действий китайских коммунистов было для СССР необходимо и в дальнейшем.

А.М. Ледовский характеризует И.В. Сталина как наивного и неискушенного политика, верящего обещаниям о «вечной дружбе». За годы нахождения у власти глава Советского правительства имел случай неоднократно убедиться в том, что такие заверения ничего не стоят. Кроме того, коммунистическая ориентация того или иного лидера отнюдь не исключала его выхода из сферы влияния Советского Союза. Живой пример на тот момент – Югославия. Глава СССР постоянно подчеркивал сильное влияние буржуазных элементов в Китае, тем более об этом постоянно говорил и Мао Цзэдун. Кроме того, правительство КНР было по сути своей коалиционным, и в армии значительную часть составляли бывшие гоминьдановцы, даже среди генералитета [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 101–102; 2. Ф. 39. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8]. Так, у И. В. Сталина было достаточно оснований не доверять китайским заявлениям.

Внимательное изучение советско-китайских соглашений не дает повода говорить о «беспрецедентной щедрости» СССР в вопросах помощи Китаю. Наоборот, документы советско-китайских переговоров в начале 1950 г. как раз говорят о том, что СССР планомерно придерживался четкой линии соблюдения своих военно-политических и экономических интересов. Дополнительным соглашением к Советско-китайскому договору 1950 г. СССР добился, что на территории Маньчжурии и Синьцзяна не будут предоставляться иностранцам права на концессии и не будет допускаться деятельность промышленных, финансовых, торговых и иных предприятий, учреждений, обществ и организаций с участием, в прямой или косвенной форме, капитала третьих стран или граждан этих стран [2. Ф. 07. Оп. 23-а. П. 18. Д. 235. Л. 134]. В этом протоколе четко прослеживается стремление обезопасить прилегающие к границе СССР территории от проникновения иностранного капитала. Это, с одной стороны, гарантировало экономические интересы Советского государства, а с другой, не дало бы возможность иностранным разведкам действовать под прикрытием концессионных предприятий. Именно этот протокол говорит о том, что И. В. Сталин особо не верил новому китайскому правительству, так как пытался с помощью дополнительного соглашения гарантировать экономические и военно-политические интересы СССР в приграничных районах. Включение аналогичного обязательства со стороны Советского Союза говорит о простой формальности, так как на советской территории иностранных концессий не было уже давно.

Соглашение о Китайско-Чанчуньской железной дороге (КЧЖД), Порт-Артуре и Дальнем 1950 г. тоже лишь на первый взгляд кажется щедрым подарком со стороны СССР. Во-первых, СССР уже один раз продал эту дорогу марионеточному правительству Маньчжоу-го. Во-вторых, Советский Союз передал свои права по совместному управлению КЧЖД, но при этом нельзя забывать о том, что это была только советская часть, которая составляла 50%. Советское правительство передавало имущество, которое советские организации приобрели (читай – реквизировали) у японских собственников. Оно, по советским данным, включало: 44 завода, 2 электростанции, портовые сооружения и оборудование порта Дальний, судостроительную верфь, рыбный и пищевой комбинаты, 2 автобазы с наличным автопарком и мастерскими и здания бывшего русского военного городка в Пекине [5, с. 17]. В то же самое время, по китайским данным, в период с сентября 1945 г. по март 1946 г. с территории Маньчжурии было вывезено в качестве военных трофеев 72 основных промышленных объекта и 150 вспомогательных. Среди них – крупнейший на северо-востоке Китая Аньшаньский металлургический комбинат и Цзюйтяньский авиационный завод. Американское информационное агентство ЮПИ сообщало, что из 948 заводов г. Мукдена в 1946 г. работают только 20, а остальные разорены и оборудование вывезено [6, с. 152–154].

В советской историографии существовала точка зрения, что в 1946–1947 гг. значительная часть этого имущества после соответствующей наладки и ремонта на советской территории была возвращена народно-демократической администрации Северо-Восточного Китая [7, с. 238]. Это утверждение сделано без ссылок на документы и базируется на весьма двусмысленном высказывании И. В. Сталина.

Для прояснения этого вопроса обратимся к его беседе с членом ЦК КПК Лю Шаоци в июле 1949 г. В докладе мы читаем: «некоторые лица из демократических партий, студентов и рабочих поднимали вопросы о нахождении советских войск в Порт-Артуре, о независимости Монголии и о вывозе Советским Союзом машинного оборудования из Маньчжурии». Рядом на полях сделана запись: «Из Маньчжурии вывезли мы японский капитал частично, и далеко не полностью!» [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 328. Л. 48. Подчеркнуто в документе]. Причем если остальные пометки на полях доклада сделаны рукой И. В. Сталина, то эта запись другим почерком. Пока мы точно не установим, кто и

для чего сделал эту запись, говорить о достоверности содержащихся в ней утверждений нет никаких оснований. Как видим, здесь нет никакого намека на возвращение вывезенного оборудования. Более того, никаких распоряжений Советского правительства о возвращении обратно вывезенного из Маньчжурии оборудования автором в архивах не обнаружено [3. Ф. Р–5446]. Наоборот, все доступные документы говорят о том, что в указанный период народно-демократической администрации Северо-Восточного Китая поставлялось в основном сырье и медикаменты. За все время, согласно этим документам, было поставлено 1443 электромотора и 657 всевозможных станков [1.Ф. 45. Оп. 1.Д. 330. Л. 1–4]. Кроме того, согласно архивным материалам, распределение и передача любых трофеев и в любом количестве было исключительно в ведении Правительства СССР. Например, Распоряжениями Совета Министров СССР от 11 мая 1946 г. Райчихинской ТЭЦ был передан трофейный турбогенератор, г. Хабаровску 22 мая 1946 г. – оборудование Мукденского электролампового завода, 16 января 1947 г. – два трофейных турбогенератора заводу им. М. Горького [4.Ф. 35. Оп. 1. Д. 1896. Л. 29, 51, 52.; Оп. 18. Д. 2. Л. 1]. Таким образом, трофейное оборудование не могло быть возвращено в Китай без соответствующего распоряжения. Часть передаваемого советской стороной имущества Правительство КНР вновь возвращало для совместной эксплуатации в виде Акционерных Обществ обеим сторонам [2. Ф. 07. Оп. 23-а. П. 234. Д. 18. Л. 71 – 72].

Соглашение предусматривало возмездную передачу военных сооружений Порт-Артура. Причем, в статье 2 говорилось, что сооружения в этом районе будут переданы КНР с возмещением Правительству Советского Союза затрат по восстановлению и строительству сооружений, произведенных с 1945 г. И здесь, СССР четко соблюдал свои интересы. Вопрос о порте Дальнем вообще был отложен до подписания мирного договора с Японией. При этом, все имеющееся в городе имущество, находящееся во временном ведении или в аренде у Советской Стороны, должно было быть принято правительством КНР [8]. Однако судоремонтный завод и другие портовые сооружения Дальнего (самые крупные на тот момент предприятия – С. А.) должны были остаться в совместной эксплуатации [2. Ф. 07. Оп. 23-а. П. 234. Д. 18. Л. 53]. Соглашение о кредите 1950 г. довершало договорное оформление той помощи, которую оказывал Советский Союз Китайской Народной Республике. СССР

предоставлял 300 млн долл на пять лет с выплатой 1% годовых. Действительно, кредит был льготный, так как для других социалистических стран процент был вдвое выше. Однако И.В. Сталин во время встречи с Мао Цзэдуном 22 января 1950 г. объяснил: «Мы, конечно, исходили из того, что китайская экономика крайне разорена. Как видно из получаемых телеграмм, китайское правительство готовится использовать свою армию в хозяйственном строительстве» [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 329. Л. 47]. Как видим главу СССР волновала проблема разоренности китайской экономики и использование армии в хозяйственном строительстве. Это наглядно иллюстрирует, что СССР пошел на льготный кредит для того, чтобы не отрывать НОАК от основной задачи – защиты КНР.

Мао Цзэдун, во время переговоров в Москве в 1950 г. более всего волновал вопрос: входит ли поставка военного снаряжения в денежный кредит? Здесь И.В. Сталин предоставил возможность китайцам решить самим: можно отнести на счет кредита, а можно оформить и торговым соглашением. Мао Цзэдун ответил, что если военные поставки отнести на счет кредита, то у них останется мало средств для промышленности. Поэтому часть военных поставок придется отнести за счет кредита, а часть – за счет товаров. И только после этого был поднят вопрос о льготном кредите. Таким образом, главе Советского правительства удалось увязать льготу по кредиту с военной помощью КНР. Более того, он дал понять, что если Китай поторопится с составлением заказов для нашей промышленности, то возможно сократить срок поставок промышленного оборудования и военного снаряжения с 5 до 3–4 лет и перенести срок начала поставок на 1 января 1950 г., так как фактически поставки уже начались [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 329. Л. 47].

Кредит, предоставляемый СССР, был льготный, однако не безвозмездный. Поставки оборудования и материалов производились по ценам, определявшимся на основе цен мировых рынков. Кредит выплачивался в течение 10 лет равными долями с процентами, а выплата производилась в течение 5 лет равными долями. Так, первые пять лет, считая возврат, СССР отчислял реально 29,7 млн долл в год, а не 60, как утверждалось в советской историографии [9, с. 112]. Китайское правительство должно было погашать кредит и проценты поставками сырья, чая, золотом и американскими долларами. Во время переговоров китайская делегация предложила гасить кредит

и поставками «фабрикатов», но советская делегация эти предложения категорически отвергла [1. Ф. 3. Оп. 65. Д. 369. Л. 4]. Такой ответ тоже говорит о том, что СССР преследовал, прежде всего, свои военно-политические цели. В ином случае, он вполне мог согласиться на предложения китайской стороны. Но Советскому Союзу нужен был сильный в военном отношении союзник, поэтому любые изделия, в т.ч. и фабрикаты, должны оставаться в КНР, а в СССР должна идти валюта и сырье. В результате переговоров обе стороны пришли к соглашению, что все указанные в соглашении стратегические материалы (за исключением свинца, который импортировался в Китай) будут поставляться в СССР. И здесь говорить о какой-то особой щедрости Советского Союза тоже не приходится. Бесспорно, льготы и поставки были весьма значительные, но не надо забывать какая огромная роль отводилась КНР Советским Союзом в его военно-политических планах на Дальнем Востоке.

Таким образом, оказывая военно-экономическую помощь сначала КПК, а затем и КНР, Советский Союз исходил прежде всего из своих государственных и военно-политических интересов. Она осуществлялась на льготных условиях, однако не была безвозмездной, более того, как об этом неоднократно заявлял В.М. Молотов, все поставки из СССР китайской стороной были оплачены и все кредиты возвращены в срок [10, с. 114].

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов О. Б. Советско-китайские отношения. М., 1972.
2. История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945 – 1977 гг. Хабаровск, 1978.
3. Ледовский А. М. Сталин и СССР в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937–1952. М., 1999.
4. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949. М., 1996.
5. Капица М.С. КНР: два десятилетия – две политики. М., 1969.
6. Галенович Ю. М. Россия – Китай: шесть договоров. М., 2003.
7. История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977 гг. / М.С. Капица, Д.В. Петров, Б.Н. Славинский и др. Хабаровск, 1978.

8. Известия. 1950. № 39. 15 февраля.
9. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Книга вторая. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. Владивосток, 1989.
10. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.
11. Архив Президента РФ.
12. Архив Внешней Политики РФ.
13. Государственный Архив Р.Ф.
14. Государственный Архив Хабаровского Края

L I T E R A T U R E

1. Borisov O. B. Sovetsko-kitaiskie otnosheniya. M., 1972.
2. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenii na Dal'nem Vostoke. 1945 – 1977 gg. Habarovsk, 1978.
3. Ledovskii A. M. Stalin i SSSR v sud'bah Kitaya. Dokumenty i svidetel'stva uchastnika sobytii: 1937–1952. M., 1999.
4. Tihvinskii S.L. Put' Kitaya k ob'edineniyu i nezavisimosti. 1898–1949. M., 1996.
5. Kapica M.S. KNR: dva desyatiletiya – dve politiki. M., 1969.
6. Galenovich Yu. M. Rossiya – Kitai: shest' dogovorov. M., 2003.
7. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenii na Dal'nem Vostoke. 1945–1977 gg. / M.S. Kapica, D.V. Petrov, B.N. Slavinskii i dr. Habarovsk, 1978.
8. Izvestiya. 1950. 39. 15 fevralya.
9. Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII–XX vv. Kniga vtoraya. Severo-Vostochnyi Kitai. 1917–1949 gg. Vladivostok, 1989.
10. Sto sorok besed s Molotovym. Iz dnevnika F. Chueva. M., 1991.
11. Arhiv Prezidenta RF.
12. Arhiv Vneshnei Politiki RF.
13. Gosudarstvennyi Arhiv R.F.
14. Gosudarstvennyi Arhiv Habarovskogo Kraja

***Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических
связей, экономики и права (г. Хабаровск)***

19 января 2012 г.